

Что-то зашевелилось.

«Одень меня».

-----

24 июня 1995 года

Когда пар стал редеть, Питер заметил, как его Хозяин отошел от котла. Даже не видя черт лица Хозяина, по странным рывкам он понял, что Хозяину не по себе. Гриффиндорский предатель встал на колени и подполз к плащу, лежавшему на земле неподалеку.

Ухватившись за ткань единственной рукой, Питер с трудом встал на ноги, что было не только больно, но и физически тяжело. Правая культя все еще кровоточила и не собиралась останавливаться. Если в ближайшее время ему не окажут помощь, воскрешение Темного Лорда станет последним осознанным поступком в его жалкой жизни.

Пошатываясь от потери крови, Питер повернулся, чтобы выполнить приказ своего Мастера. Питер едва не сбросил плащ, когда ясно увидел своего Темного Лорда. Пар рассеялся настолько, что Волан-де-Морт оказался на виду.

Какое ужасающее зрелище он представлял собой.

Волан-де-Морт предупреждал Питера о крови Вейлы. По правде говоря, его предупреждение должно было быть более подробным, чем просто это. Призыв "кровь врага" в его заклинаниях прекрасно справлялся с задачей отсеивания всего, что не было кровью, пролитой чемпионами в ту ночь. К несчастью для Тома Риддла и Питера Петтигрю, это ничего не дало для решения проблемы нескольких групп крови. Даже без учета крови французского чемпиона, добавившего нечеловеческую и женскую генетику, у двух оставшихся чистокровных мужчин-чемпионов не было одинаковой группы крови. Любой немагический врач или медсестра могут сказать вам, что смешивание двух групп крови перед использованием их в организме пациента может стать роковой ошибкой: разные группы крови плохо уживаются вместе. Яд Нагини мог бы убить его так же легко, как и все остальное, если бы не был уже частью его последней оболочки. Если сложить все эти три проблемы вместе, то только темная магическая природа его предыдущей и нынешней форм не позволила ему вернуться к существованию в виде тени, от которого в прошлый раз Волан-де-Морт избавился за десять лет.

Волан-де-Морт повсюду истекал кровью. Кровь просачивалась из нескольких глубоких трещин в пестрой чешуйчатой коже, покрывавшей его тело. Его мускулатура также выглядела неровной и деформированной. Он не был ни таким высоким, ни таким стройным, как в ту ночь на Хэллоуин, когда его первоначальное тело погибло от неизвестной до сих пор магии. У Темного Лорда была теория о матери мальчика и магии крови, но она никогда не могла быть доказана теперь, когда Поттер был мертв. Неважно, он был жив, а мальчик - нет. К тому же он считал, что пророчество должно было исполниться, когда Крауч косвенно стал причиной смерти Поттера. С учетом того, что мальчик Поттер оказался вне игры, только Дамблдор

обладал удачей и силой в достаточном количестве, чтобы доставить Темному Лорду хоть какие-то неприятности. Если это тело так несовершенно, как кажется на первый взгляд, он просто возьмет еще одно, прежде чем сокрушить Дамблдора и его неумелый Орден. Он будет править всеми в свое время. Он будет править, но только после того, как выскажет свое нынешнее недовольство.

На паузу Питера Темный Лорд Волан-де-Морт откинул плечи назад и направил всю боль, которую он чувствовал, в оскал. Поймав на себе яростный красный взгляд своего хозяина, Питер попятился.

"Неужели ты не можешь выполнить даже один простой приказ?" Волан-де-Морт никогда не отличался терпением, но Питер услышал это в словах своего хозяина. Наказание. Суровое, холодное и болезненное наказание. Все, что он мог сделать, - это отсрочить кошмар, служа так хорошо, как только мог... или истечь кровью, пока его Лорд не заметил.

Питер закончил покрывать форму Хозяина, старательно избегая странных костяных выступов на верхней части спины Волан-де-Морта, похожих на зарубцевавшиеся корни крыльев. Как только он протянул палочку Хозяину, Питер заметил, что сквозь плащ начали просачиваться небольшие влажные пятна. Опять свежая кровь.

"Покажи мне свою руку". Каждый слог был произнесен сквозь стиснутые зубы.

Питер поднял кровоточащую культю перед... не человеком... существом, стоявшим перед ним.

"Круцио!" Волан-де-Морт проклял Питера. Волан-де-Морт и сам не знал, было ли это вызвано неудачным выбором Питера или просто необходимостью причинить боль другому существу.

Пыточное проклятие вылетело быстро и точно, ударив Питера в грудь. Питер потерял сознание от боли на неизвестно сколько времени. Он вновь обрел контроль над своим телом только тогда, когда нога врезалась ему в промежность.

"Другая рука, Бродяга. Встань и покажи мне свой Знак". Волан-де-Морт начал неуверенно расхаживать взад-вперед. Это была утомительная игра, а ночь была далека от завершения.

Питер с трудом поднялся на ноги. На этот раз ему было труднее подняться даже без плаща в руках. Он почувствовал головокружение, но сумел поднять левую руку настолько, что Темному Лорду стало необходимо. Рука, покрытая кровью, протянулась вперед, чтобы удержать Питера в таком положении, когда палочка из тиса и пера феникса грубо вонзилась в его метку.